

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ18-253

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 марта 2019 г. гражданское дело по иску Прокопчик Яны Сергеевны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, Мокрицкой Диане Евменовне о возмещении вреда, причинённого здоровью, взыскании компенсации морального вреда и штрафа по кассационной жалобе Прокопчик Яны Сергеевны на решение Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 10 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 мая 2018 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Прокопчик Я.С. по доверенности Остащенко А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокопчик Яна Сергеевна 17 августа 2016 г. через представителя Новицкого И.Н. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края (далее – ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» Министерства здравоохранения Краснодарского края) о возмещении вреда, причинённого здоровью, взыскании компенсации морального вреда и штрафа.

В обоснование заявленных требований Прокопчик Я.С. указала, что в начале марта 2015 года у неё начались боли в нижней части живота, в связи с чем 15 марта 2015 г. она обратилась в Базовую акушерско-гинекологическую клинику государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кубанский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России, где ей был поставлен предварительный диагноз. Впоследствии она была направлена в ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края.

Прокопчик Я.С. ссылалась на то, что в период нахождения с 23 июня по 8 июля 2015 г. в хирургическом отделении № 2 ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края ей был неправильно поставлен диагноз, 2 июля 2015 г. хирургом данного учреждения Мокрицкой Д.Е. ей некачественно проведена лапароскопическая операция, вследствие чего у неё развился [REDACTED]. В связи с этим Прокопчик Я.С. перенесла ещё две операции (8 июля и 4 сентября 2015 г.) в других лечебных учреждениях и лишилась возможности рождения детей естественным путём.

Определением Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 10 ноября 2017 г. по ходатайству представителя истца Прокопчик Я.С. к участию в деле в качестве соответчика привлечена Мокрицкая Д.Е. – хирург ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края.

Прокопчик Я.С. полагала, что хирургом ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края Мокрицкой Д.Е. ей была некачественно оказана медицинская помощь, что повлекло причинение вреда её здоровью, а также физические и нравственные страдания, и с учётом уточнения исковых требований просила взыскать с ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края и

Мокрицкой Д.Е. в счёт возмещения вреда, причинённого здоровью, 148 210 руб. (расходы на лечение), компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. и предусмотренный Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присуждённой судом.

Представители ответчиков ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края и Мокрицкой Д.Е. в суде первой инстанции иски не признали.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 10 ноября 2017 г. в удовлетворении исковых требований Прокопчик Я.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Прокопчик Я.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 10 ноября 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 мая 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 октября 2018 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились ответчик Мокрицкая Д.Е. и представитель ответчика ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, от которых поступили письменные ходатайства о рассмотрении дела без их участия. Истец Прокопчик Я.С. также не являлась в судебное заседание суда кассационной инстанции, представила заявление о рассмотрении дела в её отсутствие с участием её представителя Остащенко А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 июня 2015 г. Прокопчик Я.С., [REDACTED] года рождения, была госпитализирована в хирургическое отделение № 2 ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края. При поступлении лечащим врачом Мокрицкой Д.Е. и Ениным М.А. – заведующим отделением для больных костно-суставным туберкулёзом – Прокопчик Я.С. поставлен диагноз, а затем 2 июля 2015 г. Мокрицкой Д.Е., занимающей должность хирурга, Прокопчик Я.С. была проведена лапароскопическая операция с лечебно-диагностической целью.

Вечером 7 июля 2015 г., то есть в послеоперационный период, Прокопчик Я.С. почувствовала ухудшение состояния своего здоровья.

8 июля 2015 г. в связи с усилением у Прокопчик Я.С. боли в области живота и повышением температуры тела врачом ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края было проведено её экстренное диагностическое обследование, и в тот же день Прокопчик Я.С. в сопровождении лечащего врача на машине скорой медицинской помощи была доставлена в муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения «Краснодарская городская клиническая больница скорой медицинской помощи» (далее – МБУЗ «Краснодарская городская клиническая больница скорой медицинской помощи»).

С 8 по 24 июля 2015 г. Прокопчик Я.С. находилась на стационарном лечении в МБУЗ «Краснодарская городская клиническая больница скорой медицинской помощи». 8 июля 2015 г. в этом учреждении ей была сделана операция.

3 сентября 2015 г. Прокопчик Я.С. в экстренном порядке поступила в гинекологическое отделение государственного бюджетного учреждения

здравоохранения «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского» министерства здравоохранения Краснодарского края (далее – ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского»), где 4 сентября 2015 г. ей была сделана ещё одна операция, приведшая к невозможности рождения детей естественным путём.

Определением Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 15 сентября 2016 г. по ходатайству представителя истца для установления причинно-следственной связи между наступившими для здоровья Прокопчик Я.С. тяжкими последствиями и проведённой 2 июля 2015 г. истцу в ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края лапараскопической операцией, а также причин развития у Прокопчик Я.С. [REDACTED] была назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза, производство которой поручено экспертам государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края (далее – ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края).

Экспертная комиссия названного экспертного учреждения была определена в составе: 1) эксперта Шилоносова О.Б. (врач-судебно-медицинский эксперт, заместитель начальника ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края по экспертной работе), 2) Мирошниченко Л.Б. (врач – акушер-гинеколог гинекологического отделения ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского»), 3) Лищенко А.Н. (врач-хирург хирургического отделения № 1 ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского»), 4) Лымарь С.В. (врач-судебно-медицинский эксперт, заведующий отделом судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края).

Согласно заключению экспертной комиссии ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края от 5 сентября 2017 г. каких-либо диагностических или тактических дефектов при оказании медицинской помощи Прокопчик Я.С. в Базовой акушерско-гинекологической клинике государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кубанский государственный медицинский университет Минздравсоцразвития России, в ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, МБУЗ «Краснодарская городская клиническая больница скорой медицинской помощи» и ГБУЗ

«Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского» не допущено.

Представитель истца Прокопчик Я.С. в суде первой инстанции заявил ходатайство о назначении по делу повторной экспертизы, приводя доводы о неполноте заключения экспертной комиссии, нарушении принципа независимости эксперта и указывая на многочисленные нарушения при проведении экспертизы. В удовлетворении данного ходатайства судом первой инстанции было отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Прокопчик Я.С. к ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, врачу Мокрицкой Д.Е. о возмещении вреда, причинённого здоровью, взыскании компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции сослался на положения статей 12, 151, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктов 3 и 4 статьи 2, части 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», абзацев первого и второго пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», принял во внимание заключение экспертной комиссии ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края от 5 сентября 2017 г. и пришёл к выводу о том, что в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ Прокопчик Я.С. не представлено доказательств, подтверждающих наличие вины ответчиков в установлении ей неправильного диагноза, повлёкшего её ненадлежащее и несвоевременное лечение, а также наличие дефектов в оказании ей медицинской помощи работниками ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, приведших к ухудшению состояния здоровья истца и невозможности рождения у неё детей естественным путём.

При этом суд первой инстанции не усмотрел в заключении экспертной комиссии ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края от 5 сентября 2017 г. какой-либо неполноты, неясности или противоречий, в связи с чем сомнений в правильности или обоснованности данного заключения у суда не возникло.

С выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, дополнительно указав на отсутствие оснований для назначения по настоящему делу повторной экспертизы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций о непредоставлении Прокопчик Я.С. доказательств ненадлежащего оказания ей ответчиками

медицинской помощи и, как следствие, причинения вреда её здоровью основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1, 2, 5–7 статьи 4 названного закона).

Медицинская помощь – комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 21 статьи 2 Федерального «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под качеством медицинской помощи понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается:

- 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской

помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 9 части 5 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено право пациента на возмещение вреда, причинённого здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Прокопчик Я.С. усматривается, что основанием её обращения в суд с требованиями к ГБУЗ «Клинический

противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, врачу Мокрицкой Д.Е. о возмещении вреда, причинённого здоровью, и компенсации морального вреда явилось некачественное оказание ей в ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края медицинской помощи (установление ей неправильного диагноза, повлекшее оказание ненадлежащего и несвоевременного лечения, а также наличие дефектов в оказании ей медицинской помощи работниками этой организации, приведших к ухудшению состояния здоровья истца и невозможности рождения у неё детей естественным путём).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 – 1101 ГК РФ) и статьёй 151 ГК РФ.

Согласно статье 1064 ГК РФ вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6 (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10) разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора (абзац второй пункта 1 названного постановления).

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1), по общему правилу, установленному статьёй 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

По смыслу приведённых нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие

гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, в том числе по компенсации морального вреда, являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием медицинская организация – ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края – должна доказать отсутствие своей вины в причинении вреда здоровью Прокопчик Я.С. и в причинении ей морального вреда при оказании медицинской помощи.

Однако в настоящем деле суд первой инстанции неправильно истолковал и применил к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению вреда, причинённого гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

В нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд возложил на истца Прокопчик Я.С. бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ей ответчиками медицинской помощи и, как следствие, причинения вреда её здоровью, в то время как ответчиком ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины в установлении Прокопчик Я.С. неправильного диагноза, повлёкшего её ненадлежащее и несвоевременное лечение, отсутствие дефектов в оказании ей медицинской помощи, приведших к ухудшению состояния здоровья истца и невозможности рождения у неё детей естественным путём.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что истцом Прокопчик Я.С. не представлено доказательств некачественного оказания ей ответчиками медицинской помощи, повлёкшего причинение вреда её здоровью, нельзя признать правомерным, так как он не соответствует приведённым положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064, 1068 ГК РФ и разъяснениям по их применению, изложенным в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Не определены судом первой инстанции при разрешении настоящего спора и действительные отношения сторон. Привлекая в качестве ответчика к участию в деле по спору о возмещении Прокопчик Я.С. вреда, причинённого вследствие оказания ей некачественной медицинской помощи в ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, хирурга данного учреждения Мокрицкую Д.Е., суд первой инстанции оставил без внимания положения статьи 1068 ГК РФ о том, что юридическое лицо возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых обязанностей, а также положения части 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающей, что вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации. Ввиду того, что Мокрицкая Д.Е. оказывала Прокопчик Я.С. медицинскую помощь в связи с исполнением ею трудовых обязанностей в качестве хирурга ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, ответчиком по заявленным Прокопчик Я.С. исковым требованиям, исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, является данная медицинская организация, а не её работник Мокрицкая Д.Е.

Суд первой инстанции также не привёл в решении суждение по поводу заявленных Прокопчик Я.С. исковых требований о взыскании с ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края за некачественно оказанную ей медицинскую помощь штрафа, установленного Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», не высказался относительно возможности и оснований применения к спорным отношениям названного закона, в том числе с учётом нормы части 8 статьи 84 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающей применение положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела по иску Прокопчик Я.С. о возмещении вреда, причинённого вследствие оказания ей некачественной

медицинской помощи, существенно нарушены и нормы процессуального права.

Частью 1 статьи 12 ГПК РФ установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В силу части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 2 статьи 56 ГПК РФ предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть 1 статьи 79 ГПК РФ).

Согласно части 2 статьи 79 ГПК РФ каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебном-экспертном учреждении или поручить её конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нём вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

В определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы (часть 1 статьи 80 ГПК РФ).

Статьёй 82 ГПК РФ предусмотрено что комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания (часть 1).

Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведённых исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения (часть 2 статьи 82 ГПК РФ).

В силу части 1 статьи 84 ГПК РФ экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам. В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов (части 2, 3 статьи 87 ГПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 86 ГПК РФ заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы

эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Правовые основы, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве определены в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (статья 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Частью 1 статьи 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусмотрено, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт даёт заключение, основываясь на результатах проведённых исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Согласно статье 18 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», устанавливающей ограничения при организации и производстве судебной экспертизы, в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до её назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица.

Аналогичный запрет на участие в экспертизе в отношении живого лица врача, который до её назначения оказывал ему медицинскую помощь, предусмотрен пунктом 68 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н (далее – Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации).

Из приведённого правового регулирования следует, что суд вправе с учётом мнения участвующих в деле лиц назначить при подготовке дела к

судебному разбирательству экспертизу, производство которой может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Назначение экспертизы должно производиться с соблюдением требований, предусмотренных статьями 79–84 ГПК РФ. Заключение экспертизы является одним из видов доказательств по делу и должно отвечать требованиям закона, в том числе предусмотренным Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» принципам судебно-экспертной деятельности: законности, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноте исследований. В случае возникновения сомнений в правильности или обоснованности экспертного заключения суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, производство которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции в основу своих выводов об отказе в удовлетворении исковых требований Прокопчик Я.С. положил заключение экспертной комиссии ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края от 5 сентября 2017 г., однако при назначении экспертизы, определении круга вопросов, по которым требуется заключение экспертов, выборе экспертного учреждения и при последующей оценке экспертного заключения не исполнил требования приведённых норм процессуального права и не учёл положения нормативных правовых актов, регламентирующих государственную судебно-экспертную деятельность.

Так, из протокола судебного заседания от 15 марта 2016 г. усматривается, что судом первой инстанции было рассмотрено ходатайство представителя истца Прокопчик Я.С. о назначении по делу комплексной судебной медико-психологической экспертизы, в котором были поставлены вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, в том числе о том, могли ли медицинские вмешательства, выполненные пациенту Прокопчик Я.С. 2 июля 2016 г. в ГБУЗ «Клинический противотуберкулёзный диспансер» министерства здравоохранения Краснодарского края, 8 июля 2015 г. в МБУЗ «Краснодарская городская клиническая больница скорой медицинской помощи» и 4 сентября 2015 г. в ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского», а также последствия этих вмешательств оказать отрицательное влияние на психологическое состояние Прокопчик Я.С.; существуют ли у неё симптомы, отражающие негативные переживания, страдания, связанные с указанными выше медицинскими вмешательствами; если такие симптомы имеются, то в чём они выражены, насколько длительны, какова их устойчивость и глубина (т. 1, л.д. 281, 282).

Определением Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 15 сентября 2016 г. по делу была назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза, производство

которой поручено экспертам ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края (т. 1, л.д. 283, 284). При этом вопрос о необходимости назначения именно комплексной судебной медико-психологической экспертизы и кандидатура данного экспертного учреждения судом не обсуждались, в определении о назначении экспертизы доводы в обоснование назначения судом комплексной экспертизы в нарушение требований статьи 82 ГПК РФ не приведены, суждений по поводу выбора названного экспертного учреждения не содержится.

Из определения суда первой инстанции о назначении экспертизы также следует, что сформулированные представителем истца вопросы, касающиеся психологического состояния Прокопчик Я.С., не были включены судом в круг вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы, в нарушение требований части 2 статьи 79 ГПК РФ суд в определении не привёл мотивы, по которым он отклонил предложенные представителем истца вопросы. Кроме того, вопрос № 3 в определении фактически отсутствует, так как приведён не полностью, в связи с чем эксперты не имели возможности дать заключение по этому вопросу. Не поставлены в определении суда первой инстанции и вопросы, касающиеся качества оказанной Прокопчик Я.С. медицинской помощи, а именно соответствия её утверждённым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти порядку оказания медицинской помощи и стандартам медицинской помощи по имевшимся у Прокопчик Я.С. заболеваниям.

Кроме того, в нарушение части 1 статьи 80 ГПК РФ в определении о назначении комплексной судебной медико-психологической экспертизы не указана дата, не позднее которой заключение экспертизы должно было быть составлено и направлено экспертами в суд. Исходя из содержания определения суда о назначении экспертизы в распоряжение экспертов ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Краснодарского края были переданы только материалы настоящего гражданского дела, однако из заключения комплексной судебной медико-психологической экспертизы от 5 сентября 2017 г. следует, что экспертиза проводилась также и по медицинским документам Прокопчик Я.С., сведения о направлении которых в экспертное учреждение в определении суда отсутствуют.

Из заключения экспертизы от 5 сентября 2017 г. усматривается, что часть вопросов, которые разрешались экспертной комиссией, не соответствуют по содержанию вопросам, сформулированным судом в определении от 15 сентября 2016 г. о назначении комплексной судебной медико-психологической экспертизы. В экспертном заключении вопреки требованиям части 2 статьи 86 ГПК РФ содержатся ответы не на все вопросы, поставленные перед экспертами судом в определении от 15 сентября 2016 г. о назначении экспертизы.

Не получили оценки суда первой инстанции доводы Прокопчик Я.С., приводимые ею в ходатайстве о назначении повторной экспертизы, о том, что в составлении экспертного заключения от 5 сентября 2017 г. в нарушение принципа независимости эксперта принимала участие эксперт Мирошниченко Л.Б., являющаяся врачом-акушером-гинекологом гинекологического отделения ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского» и подчинённым хирурга, оперировавшего истца 3 сентября 2015 г. в ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 1 им. проф. С.В. Очаповского», а также сама непосредственно участвовавшая в оказании медицинской помощи Прокопчик Я.С.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает заслуживающим внимания довод заявителя кассационной жалобы о необоснованном отклонении судом первой инстанции ходатайства представителя истца о назначении по делу повторной экспертизы, что привело к принятию неправильного решения.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В абзаце первом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13) разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце первом пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, по смыслу части 1 статьи 327 ГПК РФ, при повторном

рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ), правила исследования и оценки доказательств (глава 6 и статьи 175–189 ГПК РФ), правила о принятии решения суда (части 2, 3 статьи 194 ГПК РФ), правила о составлении мотивированного решения суда (статья 199 ГПК РФ).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм права не исправил, фактически уклонился от повторного рассмотрения дела по требованиям Прокопчик Я.С. о возмещении вреда, причинённого здоровью, и компенсации морального вреда исходя из доводов апелляционной жалобы Прокопчик Я.С., а лишь дословно воспроизвёл в апелляционном определении выводы суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не проверил доводы апелляционной жалобы Прокопчик Я.С., в том числе о допущенных нарушениях при назначении и проведении комплексной судебной медико-психологической экспертизы, о

недопустимости принятия в качестве доказательства по делу экспертного заключения от 5 сентября 2017 г. ввиду нарушения принципа независимости эксперта при производстве экспертизы, о необходимости назначения по делу повторной экспертизы, и не дал этим доводам правовой оценки.

Указанные нарушения норм права судом апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы.

Кроме того, приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе как суда первой, так и суда апелляционной инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный в том числе с защитой гражданином нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 ГПК РФ, и права Прокопчик Я.С. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает также необходимым обратить внимание на следующее.

Частью 3 статьи 45 ГПК РФ установлено, что прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в соответствии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья или смертью кормильца.

В нарушение положений части 3 статьи 45 ГПК РФ, а также разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, судебные инстанции рассмотрели возникший спор о возмещении вреда, причинённого здоровью гражданина, и о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья, без участия в деле прокурора и дачи им заключения.

При таких данных обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены решения Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 10 ноября 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 мая 2018 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 10 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 мая 2018 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд г. Краснодара Краснодарского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи